

На следующее утро Шикалеш проснулся ни свет ни заря. Едва первые лучи солнца коснулись горизонта, он уже открыл глаза.

В этот раз причиной раннего пробуждения стал кошмар, а вовсе не вчерашняя неловкая необходимость скрыться в ванной. В своем сне он видел Чжо Ланя — тот был совсем один, взаперти, в каком-то мрачном, глухом месте. Кругом простиралась беспросветная тьма, и лишь сверху едва просачивалась тонкая полоска дневного света. Чжо Лань сидел, привалившись к холодной стене, и неотрывно смотрел на этот зыбкий, ускользающий луч. Выражение его лица было невозможно разобрать.

Шикалеш смотрел на него, и грудь сдавливала невыносимая тяжесть. В неволе томился Чжо Лань, но задыхался почему-то сам эльф. Шикалеш отчаянно тянул к нему руки, силясь коснуться, обнять его, но невидимая преграда раз за разом отбрасывала его назад. В глубине души, отдаваясь гулким эхом в сознании, бился отчаянный голос, терзавший сердце, словно тупой нож:

«Это моя вина».

«Я больше никогда его не увижу».

«Никогда не смогу коснуться...»

Шикалеш резко распахнул глаза.

Первым делом он ощутил давящую тяжесть. Опустив взгляд, эльф обомлел: Чжо Лань умудрился навалиться на него едва ли не всем телом. Плечо Шикалеша служило подушкой для чужой головы, рука вампира собственнически покоилась на его груди, а длинная нога перехлестывала бедра. Они сплелись так тесно, что трудно было понять, где заканчивается один и начинается другой.

Под таким грузом немудрено было увидеть кошмар.

Удивительно, но Шикалеш даже не заметил, в какой момент Чжо Лань подобрался так близко. Эльф и сам не подозревал, насколько ослабил бдительность рядом с представителем Кровного клана.

Несмотря на тяжесть, Шикалеш не шевелился. Точнее, он просто не хотел этого делать.

В спальне еще царил полумрак. Лежа неподвижно, Шикалеш чутко прислушивался к тихому дыханию Чжо Ланя. Мерные, едва уловимые вдохи и выдохи представителя Кровного клана, казалось, отзывались прямо в сердце эльфа. И если поначалу он чувствовал лишь чужой вес, то спустя пару минут по телу побежало томительное, нарастающее тепло.

Тревога и удушье, навеянные кошмаром, мгновенно рассеялись, уступив место обострившимся чувствам. Шикалеш прикрыл веки, пытаясь выровнять собственное дыхание, но совладать с собой никак не получалось.

Его собственное сердце колотилось все быстрее и настойчивее.

Шикалеш открыл глаза.

«Так дело не пойдет».

Сделав глубокий вдох, он осторожно перехватил запястье Чжо Ланя и попытался аккуратно отвести его руку в сторону. Но не успел он опустить ее на постель, как представитель Кровного клана завозился.

— М-м-м?.. — Чжо Лань, сонный и недовольный, еще крепче прижал эльфа к себе, обхватив за талию. — Уже проснулся?..

— Да, — Шикалеш оцепенел от такой близости, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мне нужно встать. Отпусти меня.

— Чего? — Чжо Лань даже не пошевелился. Напротив, он уткнулся носом в теплую ямку на шее эльфа и лениво протянул: — Такой молодой, а уже бегаешь по ночам... У тебя что, с почками проблемы?

— Что за глупости ты несешь!.. — Горячее дыхание коснулось чувствительной кожи на шее, заставив Шикалеша напрячься еще сильнее. — Пусты сейчас же. С какой стати ты улегся на меня?

Чжо Лань сладко вздохнул:

— Потому что от тебя безумно вкусно пахнет.

От этих слов у Шикалеша перехватило дыхание, а пальцы на ногах судорожно сжались.

— Что за вздор? Обычный запах эльфов. Раньше ты за собой такого не замечал.

Чжо Лань на пару секунд замялся.

— Что ж... Раз уж ты все равно уезжаешь, скрывать больше нечего.

Шикалеш растерялся:

— О чем ты?

— Ты вроде бы куда-то собирался? — вопросом на вопрос ответил представитель Кровного клана. — Так идешь или нет?

— Как я, по-твоему, уйду, если ты в меня вцепился? — Шикалеш, разумеется, никуда не собирался. Услышав, что Чжо Лань скрывал от него что-то целых полгода, он мгновенно позабыл о своей отговорке. — Говори уже, не тяни.

— Ладно-ладно, — Чжо Лань не спеша перекатился в сторону.

В груди Шикалеша на миг возникло странное чувство пустоты, но в следующее мгновение представитель Кровного клана навис прямо над ним, уперев ладони в матрас по обе стороны от его головы. Он смотрел на эльфа сверху вниз с легкой, лукавой улыбкой. Несмотря на царивший в комнате полумрак, оба прекрасно видели лица друг друга.

— Мой милый, — негромко произнес Чжо Лань, — твой запах искушает меня каждую секунду.

Шикалеш онемел от столь откровенного признания.

— Да как ты... о чем ты говоришь?! — вспыхнул он. — Я ничего подобного не делал!

— Тебе и не нужно ничего делать, это твоя природа, — Чжо Лань тихо рассмеялся, подаваясь вперед, пока их лица не оказались в каких-то десяти сантиметрах друг от друга. — Дорогой мой, ты хоть представляешь, насколько пленителен аромат твоей крови? Понимаешь, через какие муки искушения мне приходилось проходить день за днем, ночь за ночью, просто находясь рядом с тобой?

— Я... я не знал, — искренне изумился Шикалеш. — Ты ведь не шутишь?

— Какие уж тут шутки, — со вздохом улыбнулся вампир. — Жить бок о бок с таким соблазном и сдерживать себя — настоящая пытка. То, что я до сих пор не сорвался, кажется мне самому величайшим чудом.

Шикалеш вглядывался в его лицо, понимая, что Чжо Лань не лжет. В груди разлилось странное смятение — одновременно тревожное и сладкое, словно теплое, обволакивающее чувство. Он прикрыл глаза, не в силах совладать со шквалом нахлынувших эмоций. Сердце сладко заныло.

— Но я ведь никогда не запрещал тебе пить мою кровь. Тебе следовало сказать мне об этом раньше. Я бы не стал возражать.

— Раньше ты был совсем крохой, мне просто жалко было тебя трогать, — с усмешкой ответил

Чжо Лань. — А теперь ты вырос. И за то время, что мы провели вместе, ты стал мне слишком дорог, чтобы я мог причинить тебе боль...

Сердце Шикалеша пустилось вскачь. Изю всех сил стараясь сохранить внешнее хладнокровие, он возразил:

— Глупости какие. Я силен и совершенно здоров, от пары глотков со мной ничего бы не случилось. Ты мог просто попросить. Если бы я только знал...

— Опасался, что дурно на тебя повлияю, — усмехнулся вампир. — Да и... не хотелось, чтобы ты меня боялся.

— С чего бы мне тебя бояться?! — искренне возмутился эльф.

— Ну, теперь-то я это вижу, — хмыкнул Чжо Лань. — И все же не стоит потакать моим слабостям. Иначе, когда ты покинешь меня, я заработаю такую зависимость, от которой вовек не избавлюсь.

На душе у Шикалеша было беспокойно. Забота и трепетное отношение вампира грели ему сердце, принося ни с чем не сравнимую радость. И в то же время его задевало то, что Чжо Лань по-прежнему видел в нем лишь несмышленного ребенка, требующего опеки. Эта мнимая близость создавала между ними невидимую преграду, которую так хотелось разрушить.

Поддавшись внезапному порыву, Шикалеш тихо спросил:

— А сейчас? Тебе хочется выпить моей крови?

— М-м?

— Если нет, тогда слезь с меня и не дави.

Чжо Лань искренне рассмеялся:

— Ах ты, паршивец! Не строй из себя невинную жертву. Ты у нас теперь могущественный воин, неужто не выдержишь такой малости?

— Ты навалился мне на грудь, из-за этого мне приснился кошмар, — упрямо буркнул Шикалеш.

— Будущий Король эльфов испугался какого-то сна? — поддразнил его Чжо Лань.

— Живо слезай! — потребовал Шикалеш.

Но чем сильнее эльф упирался, тем больше Чжо Ланю хотелось изводить его. Мысль о скором расставании пробудила в представителе Кровного клана его извечную склонность к каверзам. "Упустишь момент — потом не наверстаешь", — рассудил он и с лукавым прищуром предложил:

— Ладно, давай найдем компромисс. Кусать я тебя не буду, но позволь хотя бы лизнуть твою шею?

Шикалеш вздрогнул всем телом, лишь представив это.

— Надо же, какая бурная реакция, — усмехнулся Чжо Лань, заметив его замешательство. Сжалившись над младшим, он наконец скатился с кровати. — И после этого ты утверждаешь, что не боишься меня? Ступай уже, куда собирался, пока со страху простыни не подмочил.

Шикалеш резко сел в постели и гневно уставился на вампира:

— Я же сказал, что не боюсь тебя! И ничего я не подмочу!

— Ну конечно, охотно верю. А то, как ты сейчас затрепетал, мне, должно быть, просто показалось, — лениво отозвался Чжо Лань, укладываясь поудобнее. — Иди уже, не шуми.

Шикалеш со злостью стиснул зубы:

— Ты можешь хоть раз отнестись ко мне серьезно? Хватит разговаривать со мной как с младенцем!

— Глупенький, — весело хмыкнул вампир, — когда ты был маленьким, только и требовал, чтобы тебя баловали да ласкали. А стоило подрасти — сразу характер показываешь. Неблагодарный ты... М-м?

Договорить он не успел. Шикалеш резко рванулся вперед и подмял его под себя. Эльф мертвой хваткой вцепился в запястья Чжо Ланя, прижав его руки к подушке над головой, и навис над ним. Роли поменялись с точностью до наоборот.

Впрочем, вампир ничуть не смутился. Сохраняя абсолютное спокойствие, он лишь с интересом спросил:

— Что, неужели и впрямь разозлился?

— Я хочу знать только одно, — глухо произнес Шикалеш, неотрывно глядя в глаза представителю Кровного клана. — Кто я для тебя? Просто партнер по сделке? Забавная зверушка из чужого племени, с которой можно играть от скуки? Или случайный попутчик,

который погостил у тебя полгода и скоро исчезнет навсегда?

«А ведь ты удивительно точно описал положение вещей».

Разумеется, вслух он этого не произнес. Вместо этого Чжо Лань мягко улыбнулся и спросил в ответ:

— А сам как думаешь? Разве я обделял тебя заботой или вниманием? Неужели ты до сих пор не понял, как много ты для меня значишь?

Шикалеш не находил слов. Напротив, он слишком хорошо видел истинное отношение вампира к себе. И именно это знание причиняло ему боль, обнажая непреодолимую пропасть между их чувствами.

Не в силах выразить то, что рвалось из души, он лишь горько прикрыл глаза:

— Не знаю.

Чжо Лань негромко рассмеялся:

— Врешь ведь.

Шикалеш удивленно распахнул глаза.

— Если бы ты действительно не знал, то никогда не посмел бы вести себя так дерзко. И уж точно не стал бы со мной капризничать, — Чжо Лань попытался пошевелить руками, но хватка эльфа была на удивление крепкой. — Разве ты позволяешь себе подобные вольности с кем-то еще?

Конечно же... нет.

Эльф замер, вглядываясь в красивые черты лица Чжо Ланя. Тот тепло улыбнулся:

— Ты прекрасно знаешь, что я всегда уступлю тебе, что выполню любой твой каприз. Именно поэтому ты ведешь себя так смело. Дети бывают по-настоящему капризными только с теми, в чьей безграничной любви и терпении уверены на все сто процентов.

От первой половины фразы в груди Шикалеша разлилась щемящая нежность, но стоило Чжо Ланю упомянуть «детей», как эльф снова до хруста сжал зубы. Он опасно прищурился, чувствуя, как сдерживаемый с самого утра внутренний огонь грозит вырваться наружу.

— Значит, ты исполнишь любое мое желание? Без оговорок?

— В твоих словах кроется подвох, — Чжо Лань с интересом всматривался в напряженное лицо эльфа. — Но перед твоим отъездом я действительно готов пойти тебе навстречу. Чего же ты хочешь? Выкладывай.

Шикалеш помедлил мгновение, словно собираясь с духом, а затем глухо произнес:

— Сначала пообещай, что не возненавидишь меня и не прогонишь.

— Звучит так, будто ты задумал нечто грандиозное, — опешил вампир. — Хорошо. Обещаю, если только ты не собираешься меня прикончить.

— Я никогда не причиню тебе вреда, — твердо ответил Шикалеш. — И никогда не подниму на тебя руку.

Чжо Лань довольно хмыкнул, радуясь полученной клятве, и великодушно кивнул:

— Договорились. Так чего же ты хочешь?

Шикалеш отбросил последние сомнения.

— Я хочу этого.

Прежде чем Чжо Лань успел осмыслить сказанное, эльф стремительно наклонился и накрыл его губы своими в отчаянном, требовательном поцелуе.

<http://bllate.org/book/19532/1997165>